

И.В. Титов

Отечественная историография участия башкирских воинских формирований в составе русской армии в наполеоновских войнах (1806–1814 гг.)

В данной статье проводится анализ исследований отечественных авторов, посвященных участию башкирских воинских формирований в наполеоновских войнах.

Ключевые слова: Русско-французская война 1806–1807 гг., Отечественная война 1812 г., Заграничный поход 1813–1814 гг., наполеоновские войны, башкирские полки, ополчение III округа графа П.А. Толстого, корпус М.И. Платова, П.И. Багратион, Бородинская битва, Герцогство Варшавское, Польская армия, осада Данцига, битва при Лейпциге, взятие Парижа.

Более двух столетий эпоха наполеоновских войн исследуется историками, тем не менее, существует ряд вопросов, не рассмотренных еще в полной мере. Одним из таких проблемных и актуальных, ввиду недостаточной изученности, является вопрос о военных формированиях народов многонациональной Российской Империи, об их участии в боевых действиях против наполеоновской Франции в составе русской армии.

Вместе с русским народом, составлявшим основу регулярной армии и народного ополчения, на борьбу с врагом поднялись широкие массы башкирского, татарского, калмыцкого и других народов многонациональной Российской империи. «Все племена неизмеримой России слились в одну душу и, не взирая на различие нравов, обычаев, климата, наречия, веры – доказали, что они по чувствам родные между собой... Мысли всех соединились в общем порыве – отстоять целостность государства», – так охарактеризовал это единение военный историк А.И. Михайловский-Данилевский [32, ч. 2, с. 56–57].

В 1807 г. были сформированы и отправлены в действующую армию две пятисотенные башкирские команды (включая командный состав, более 1000 человек). С 24 мая по 4 июня 1807 г. в состав корпуса М.И. Платова входили и участвовали в боях две башкирские команды под общим командованием полковника князя Уракова. В приказе по армии от 4 июня 1807 г. отмечались удачные действия командующего башкирскими командами майора 29-го егерского полка Данкеева, кантонного начальника поручика Барайгулы Куватова, сотника Карагузы Кадаргулова и Ачувака Узенбаева. Эти две башкирские команды упоминаются в военных действиях под Фридландом, при Веллау, у деревни Гросс-Егерсдорф. После подписания Тильзитского мира в июле 1807 г. башкирские команды были отправлены обратно на родину [25, с. 28].

В связи с ростом угрозы нападения наполеоновской Франции на Россию правительство предпринимает меры по увеличению численности армии и ее укреплению. В апреле 1811 г. Оренбургскому военному губернатору кн. Г.С. Волконскому было предписано сформировать два башкирских и один полк из калмыков. Они должны были иметь «употребляемое по их обыкновению оружие» и велено «им быть о двуконь». В мае 1811 г. эти полки были отправлены на зимние квартиры в Серпухов. 2 мая 1-й и 2-й Башкирские полки, при переходе их через Луцк, были лично осмотрены командующим 2-й Западной армией П.И. Багратионом [35, т. 11, с. 54–55].

Таким образом, к началу войны 1812 г. на западной границе находились: 1-й Башкирский полк (командир – майор Нарвского драгунского полка М.М. Лачин), который входил в состав казачьего корпуса Платова 1-й Западной армии, и 2-й полк (командир – майор Курбатов), входивший в состав казачьего отряда 3-й резервной армии генерала от кавалерии Торماسова.

С началом военных действий против французов 1-й полк в составе корпуса Платова прикрывал отход 2-й армии и участвовал в боевых делах при Гродно, Мире, Романове, принимал участие в сражении при Бородино.

2-й полк под командованием майора Курбатова в составе резервной обсервационной армии генерала от кавалерии Торماسова в 1812 г. участвовал в сражении под Кобрином, в боях под Слонимом и Волковыском, в декабре 1812 г., находясь в корпусе генерала Эссена, преследовал отступавшие австро-саксонские войска. Заграничный поход 2-й Башкирский полк начал в составе корпуса генерала Д.М. Волконского и 27 января 1813 г. вступил в Варшаву [13, ч. 2, с. 363].

25 июля 1812 г. Оренбургский военный губернатор кн. Волконский разослал специальное предписание всем начальникам кантонов края, которым обязал «всех верноподданных сынов России на защиту

отечества ... содействовать единодушно всеми силами противу врага России...». В этом документе есть отдельное обращение губернатора к башкирам: «всем без изъятия служащим и неслужащим, кои только могут действовать оружием, подтвердить, чтоб тотчас приготовились они на оборону своего отечества...» [34, с. 479].

Кроме того, Войсковой атаман оренбургского войска полковник Углицкий подал в Военное министерство представление о «командировании в армию из Оренбургского войска и из башкирского и мещерякского народов от 10-ти до 30-ти полков» [29, с. 173]. Это представление 8 августа 1812 г. было утверждено Императором, и формирование полков поручено Углицкому под общим руководством Военного губернатора Волконского [Там же, с. 182–183].

В ноябре 1812 г. в действующую армию прибывают еще 3 башкирских полка (№№ с 3-го по 5-й). Согласно документам, 5-й Башкирский действовал в авангарде войск графа Витгенштейна при продвижении к Березине. В сражении при Березине 14–16 ноября 1812 г. принимают участие 4-й и 5-й полки, затем они задействуются для конвоирования пленных в Витебск. 3-й полк под командованием капитана Исаева был также командирован в Витебск, для «содержания» порядка в городе.

В августе-сентябре 1812 г. в Оренбургском крае было сформировано еще 15 полков (№№ с 6-го по 20-й). В сентябре-октябре эти полки выступили из пунктов формирования к Нижнему Новгороду, вошли в состав Поволжского ополчения III округа генерал-лейтенанта графа П.А. Толстого и в его рядах участвовали в Заграничном походе. В феврале 1813 г. почти все полки под командованием графа П.А. Толстого получили приказ следовать в герцогство Варшавское в состав Резервной армии. В 1813–14 гг. Башкирские полки обеспечивали действия ополчений, участвовали в осаде крепостей Данциг, Глогау, Гамбург, Дрезден и др., охраняли коммуникации, исполняли функции военной полиции за границей и в пределах России. Несколько полков и отдельные команды башкир дошли до Франции. После окончания военных действий полки вернулись на родину и были расформированы.

Начало историографии участия башкир в войне 1806–1807 гг. было положено современниками и участниками этих событий. В 1810 г. в Санкт-Петербурге была опубликована работа офицера Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, впоследствии генерал-майор П.А. Чуйкевича, под названием «Подвиги казаков в Пруссии», в которой он подробно описал действия башкирской кавалерии. В основу этой книги был положен «Журнал», который П.А. Чуйкевич вел, находясь в составе корпуса М.И. Платова [44].

В том же 1810 г. издается книга английского офицера Р. Вильсона, находившегося при русской армии в качестве наблюдателя. Он описал действия башкир в бою 4 июня 1807 г. и отметил, что они «с большим эффектом атаковали отряды врага, захватив пленных» [50, р. 40–41].

В 1839 г. Д.В. Давыдов опубликовал свои воспоминания «Тильзит в 1807 году», в которых достаточно негативно описывает сам факт использования иррегулярной кавалерии, имевшей средневековые луки и стрелы против современной европейской армии [18, с. 294–296].

В официальной историографии факт удачного участия башкир в бою с наполеоновской кавалерией под Тильзитом отразил А.И. Михайловский-Данилевский [31, с. 343–344].

Не будет преувеличением отметить, что до начала XX в. научное изучение военной истории традиционно проводилось генералами и офицерами российской армии. Немыслимо говорить о развитии историографии темы без широко известных сочинений и документальных публикаций Д.И. Ахшарумова [5], Д.П. Бутурлина [13], А.И. Михайловского-Данилевского [30–33], М.И. Богдановича [8–10].

Ведущее положение, которое на протяжении почти целого столетия занимали военные историки в историографии наполеоновских войн, закономерно и имеет объяснение. Ведь основной массив документации долгое время оставался несистематизированным и частично засекреченным. Поэтому для вневедомственных ученых доступ в военные архивы фактически оказался закрытым.

Несмотря на большую работу, проделанную военными историками, необходимо, к сожалению, отметить, что в их исследованиях мы крайне мало можем почерпнуть сведений о боевом пути и истории башкирских полков. В лучшем случае имеются лишь краткие упоминания о существовании частей, сформированных из башкир, в худшем – о них вообще замалчивается, и их боевой путь прослеживается лишь в контексте истории иррегулярных воинских формирований казачьего войска.

Этим же недостатком страдает изданный в семи томах в 1911–1912 гг. коллективный труд «Отечественная война и русское общество» под редакцией А.К. Джигелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты [36]. Эту книгу, подготовленную к столетию войны 1812 г., по праву можно считать высшим достижением русской дореволюционной историографии 1812 г., но и здесь мы можем найти лишь краткие и отрывочные сведения по интересующим нас формированиям. Так, например, в статье В.И. Семевского «Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с Отечественной войною», помещенной в 5-м томе, упоминается некий башкирский полк (6-й Башкирский. – *И.Т.*), участвовавший в подавлении кре-

стьянских восстаний в Вологодской и Новгородской губерниях [36, т. 5, с. 74–113]. Более никаких сведений о башкирских полках в этом издании не встречается.

Такова ситуация с общими работами. Обратимся к работам, посвященным истории русской армии. Из наиболее значительных дореволюционных исследований по истории армии необходимо назвать труды В. Броневского «История Донского войска» [11], А. Висковатова «Хроника Российской императорской армии» [12], П.А. Иванова «Состав и устройство регулярной русской кавалерии с 1700 по 1864 год» [22], С. Маркова «История конницы» [27], Г.С. Габаева «Роспись русским полкам 1812 года» [17], В.Х. Казина «Казачьи войска» [23], Д. Денисона «История конницы» [19]. В этих исследованиях содержится большое количество фактического материала об участии русской кавалерии в наполеоновских войнах, но, т.к. целью этих авторов не являлась непосредственно история башкирских полков, то сведения о них имеют эпизодический характер. В этой связи указанные работы не вносят существенных дополнений в изучение истории военной службы башкир в период наполеоновских войн.

Таким образом, в общих трудах дореволюционных исследователей, посвященных участию России в наполеоновских войнах, а также в работах по истории русской армии и кавалерии – в частности, прослеживается общая тенденция к рассмотрению действий иррегулярных казачьих войск в совокупности, не выделяя башкирские формирования из общего количества донских, оренбургских, уральских и других казачьих полков. По этой причине в рассматриваемых работах мы можем найти лишь разрозненные сведения о башкирских полках, что, конечно же, затрудняет установление специфики участия данных формирований в войнах рассматриваемого периода.

Тем не менее, своими работами эти авторы заложили основательный фундамент для последующих исследователей. Они выявили, обработали и ввели в научный оборот огромное количество документальных материалов, содержащих различные сведения о русской армии, расписаниях войск на разных этапах военных действий, данных о составе, численности, передвижениях, боевых действиях как основных сил, так и отдельных осадных корпусов и армейских партизанских отрядов. Благодаря детальному описанию хода военных действий и расписаниям участвующих в этих операциях подразделений русской армии, мы получаем возможность выявить эпизодические сведения, свидетельствующие о присутствии интересующих нас формирований в тех или иных боях. Изучение этих косвенных фактов в тесной связи с анализом действий

русской регулярной армии позволяет сделать первые шаги в изучении указанной проблемы.

Большую роль в расширении источниковой базы сыграли публикации архивных материалов и мемуаров на страницах периодической печати XIX в. Но систематическое и сравнительно полное обнародование документов было предпринято спустя 90–100 лет после войны и связано с приближавшимся 100-летним юбилеем. Большую работу проделал П.И. Щукин, издавший «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г.» [12]. С 1900 по 1917 г. по инициативе А.З. Мышлаевского был напечатан 21 том документов и материалов под общим названием «Отечественная война 1812 года» [35] и 3 тома под названием «Война 1813 г.» [16]. В этот же период были опубликованы «Акты, документы и материалы для истории 1812 г.», собранные и подготовленные к изданию К.А. Военским [15].

Обширный фактический материал о русской армии, ее организации, управлении, комплектовании содержится в многотомном издании «Столетие военного министерства» [45]. В этом юбилейном издании, носящем официальный характер, детально рассматривается содержание указов и других законодательных актов, касающихся разных сторон деятельности военного ведомства. В исторических очерках, посвященных различным управлениям военного министерства, многие документы приводятся почти полностью. В 11 томе этого обширного издания рассматривается организация, управление, комплектование, вооружение и боевая подготовка иррегулярных казачьих войск (в том числе и башкирских формирований) в период войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг. В общей сложности к 100-летию юбилею было издано около 70 томов документов и материалов, в которых можно обнаружить сведения о башкирских полках.

В работе М.Л. Юдина «Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов» [49], рассматривается организация, управление, комплектование, вооружение и боевая подготовка башкирских полков в период войны 1812 года и Заграничного похода 1813–1814 гг. Автор приводит некоторые данные об участии башкирских полков в Бородинском сражении и их действий в составе партизанских отрядов. К сожалению, изложенная в книге М.Л. Юдина хронология боевых действий башкирских полков содержит много пробелов. К недостаткам данной работы нужно отнести отсутствие обзора литературы и источников, использованных автором.

Первая мировая война, революция и последовавшая за ней гражданская война прервали изучение проблемы участия башкирских полков в период войн России с наполеоновской Францией.

Некоторый сдвиг происходит благодаря исследованиям советских историков. В работах П. А. Жилина [20], Л. Г. Бескровного [6], Л. П. Богданова [7] рассматривается организация, управление, комплектование, вооружение и боевая подготовка русской армии в период наполеоновских войн. Большой интерес советских историков вызывала проблема роли народных масс в партизанском движении и ополчениях. В этих исследованиях встречаются сведения о боевых действиях башкирских полков в тех или иных военных операциях. Изучение этих сюжетов в тесной связи с анализом действий русской регулярной армии позволяет сделать первые шаги в решении важного вопроса о роли различных национальностей, населявших Россию, в борьбе с наполеоновским нашествием. В связи с этим нет необходимости специально анализировать эти труды, но важно отметить, что созданная ими целостная картина событий 1812 г. и Заграничного похода дает важный материал по нашей теме.

Вплоть до начала 1940-х гг. проблема башкирских формирований не являлась предметом специальных исследований советских историков. Начало целеустремленного изучения было положено историками Башкирии. В 1943 г. выходит книга Р.М. Раимова «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года», в которой сделана попытка дать обобщающую характеристику боевых традиций башкирского народа, выяснить его роль в Отечественной войне 1812 г. Автор указывает общее количество полков, сформированных в Башкирии, приводит отдельные эпизоды непосредственного участия башкирских конников в боевых операциях, затрагивает вопрос об отражении событий 1812 г. в народных песнях и легендах башкир. Отмечается участие башкирских полков в крупных операциях 1813–1814 гг. (Данциг, Лейпциг, Веймар, Глогау, Шатобриан, Париж) [38].

Существенный сдвиг в исследовании интересующей нас темы обозначился в связи с выходом в свет «Очерков по истории Башкирской АССР» [37]. В первой главе этого коллективного труда имеется отдельный параграф «Участие народов Башкирии в Отечественной войне 1812 г. Боевая деятельность башкирского войска в первой половине XIX в.». Д.М. Рабинович, автор указанной главы, дал по необходимости краткий очерк о формировании башкирских полков и их участии в войне 1806–1807 гг., Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–14 гг. Автор сделал попытку проследить боевой путь указанных полков, включенных в состав различных соединений русской армии. Однако попытку эту нельзя признать удачной. 1812 год, отмеченный боевыми делами 1-го и 2-го Башкирских полков, почти полностью выпал из поля зрения автора. Очень бегло отмечено участие этих иррегулярных соединений в военных действиях 1813–1814 гг.

В 1962 г. вышла в свет книга П.Е. Матвиевского [28], представляющая собой ряд тематически связанных самостоятельных очерков. Книгу П.Е. Матвиевского по праву следует считать первым крупным исследованием участия башкирского народа в борьбе с наполеоновской Францией.

Особый интерес для нашей темы представляет пятый очерк книги – «Нерусские народы края и их национальные полки». Проведенный П.Е. Матвиевским анализ архивных материалов дает ценные сведения о мобилизации на войну людских и материальных ресурсов. Особое внимание автор уделил формированию национальных полков из состава нерегулярных пограничных сил края (башкирских, тептярских и мишарских).

Шестой очерк – «Казачьи и национальные полки края в Отечественной войне и Заграничном походе», – материалы для которого автор почерпнул из ранее опубликованных источников, также мало способствует воссозданию цельной картины боевых действий указанных соединений. В первую очередь, это касается именно башкирских полков, боевой путь которых, по словам автора, «иногда вовсе не поддается учету», т.к. они действовали главным образом в одних соединениях с русскими казачьими и кавалерийскими полками и в официальных документах регистрировались под общим наименованием казачьих полков.

Тем не менее, П.Е. Матвиевскому удалось отметить ряд операций башкирских полков как в Отечественной войне 1812 г., так и в Заграничном походе 1813–1814 гг. (бой у Молева Болота, участие башкир в партизанских партиях и контрнаступлении, в осаде Данцига, Лейпцигской битве и ряде других боев и сражений).

В 1964 г. вышла в свет книга А.Н. Усманова «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» [48], первый опыт обобщающего исследования вопроса об участии башкирского народа в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе русской армии в 1813–1814 гг. Автор собрал и обработал обширный документальный материал, извлеченный как из печатных, так и неизданных архивных источников.

Усманов кратко остановился также на характеристике сторожевой службы башкир и мишарей, превращении их в военное сословие со времени введения кантонной системы управления. Охрана восточных границ Русского государства, возложенная на иррегулярные соединения башкир, закрепляла их боевые традиции.

Детальное изучение источников позволило А.Н. Усманову дать цельную, по сравнению с предшественниками, картину участия конников Башкирии в период отступления русской армии в 1812 г. Автор удачно вписал действия башкирских конно-казачьих полков в ряд военных операций, которые проводило командование русской армии на первом этапе

войны, арьергардные бои под Вильно, Гродно, сражение под Миром 27 июня и др. Существенный интерес в книге А. Н. Усманова представляют сведения об участии башкирских полков в действиях партизанских отрядов Ефремова и Кудашева (1-й Башкирский полк) под Москвой.

Серьезное внимание в книге А.Н. Усманова уделено вопросу формирования новых башкирских национальных полков на основе указа от 8 августа 1812 г. Автор подробно рассмотрел предписанные правительственными и губернскими властями условия формирования национальных казачьих полков, их внутреннюю структуру, а также особенности применяемой ими тактики. Уточняя данные своих предшественников, автор пришел к выводу, что в Башкирии для борьбы с наполеоновской Францией было сформировано 28 башкирских полков.

Несомненной удачей А.Н. Усманова является раздел, посвященный действиям башкирских воинов в Заграничном походе русской армии в 1813–1814 гг. Изучение документов позволило автору установить участие целого ряда башкирских полков, разбросанных по различным соединениям русской армии, в крупнейших сражениях на полях Европы, в осаде и взятии ряда крепостей, гарнизонной службе, конвоировании пленных.

Автор ввел в научный оборот новые данные об активном участии башкирских конников в осаде Данцига, участии 1-го Башкирского полка в ряде сражений на территории Германии, в осаде крепости Глогау (8-й, 12-й, 13-й и 16-й Башкирские полки), в Лейпцигской битве (1-й, 4-й, 5-й, 9-й и 14-й Башкирские полки), в осаде Дрездена (2-й, 13-й, 15-й, а после Лейпцигской битвы – также 1-й, 4-й, 5-й и 14-й Башкирские полки), в блокаде и взятии Гамбурга, во взятии Берлина.

Серьезным недостатком работы А.Н. Усманова является отсутствие обзора источников и литературы, что необходимо, т.к. автором привлекается ряд малоизвестных источников, а также архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Состояние историографии данного вопроса на сегодняшний день позволяет выявить ряд ошибок, допущенных А.Н. Усмановым: не соответствуют действительности данные о количестве полков, сформированных в Башкирии, далеко не все полки, указанные автором, действительно вошли в Париж, хронология боевых действий содержит много пробелов. Но, несмотря на ряд недостатков и ошибочных выводов, работа Усманова является краеугольным камнем, заложенным в фундамент дальнейших исследований по данной теме.

В 1968 г. была опубликована статья А.З. Асфандиярова «Введение кantonной системы управления в Башкирии» [2]. Помимо общих вопросов, связанных с переводом башкир и мишарей в военно-казачье сословие,

в статье содержатся некоторые дополнительные факты, свидетельствующие о патриотическом подъеме башкирского народа в 1812 г., героизме, проявленном на полях сражений. Автор приводит сведения о вступлении в Париж не только 2-го, 12-го, 13-го, 14-го и 15-го полков, что было ошибочно отмечено А. Н. Усмановым, но и добавляет 1-й, 5-й, 8-й, 9-й полки, что также является заблуждением.

В дальнейшем А.З. Асфандияров углубил свои изыскания в работе «Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798–1865 гг.)» [3]. Возвращаясь к рассматриваемой теме, автор дополнил свою работу свежими фактами по формированию башкирских полков, а также проследил их боевой путь на протяжении 1812–1814 гг.

К сожалению, после этого долгое время никаких исследований, посвященных башкирским формированиям, не публикуется. Лишь к 180-летию Отечественной войны 1812 года, в 1992 г. в издании «Краеведческий альманах. Отечество» публикуется статья военных историков В. Артамонова и А. Васильева об истории инонациональных формирований в русской армии в XV–XX вв. [1]. Эта статья является кратким обзорным очерком, в котором рассматривается ряд вопросов, представляющих интерес для нашего исследования. Здесь довольно подробно рассматриваются причины и обстоятельства, побудившие правительство к созданию данных формирований, дается их краткая характеристика и прослеживается их участие в военных действиях, которые вела Россия за этот период.

В том же 1992 г. издается сборник статей под редакцией А.З. Асфандиярова «Любезные вы мои...» [26], в котором коллектив авторов рассматривает участие полков, сформированных в разное время на территории Башкирии, в войнах интересующего нас периода.

В этом сборнике публикуется статья Р.Н. Рахимова о Тептярских полках, о которых не до, не после этого никаких специальных исследований не выходило. Используя большое количество архивных материалов и опубликованных документов, автор достаточно подробно воссоздает историю создания данных полков, рассматривает структуру, численность и их участие в боевых действиях в период 1812–1814 гг. Развивая данную тему, автор публикует в 2008 г. монографию, посвященную истории тептярских полков.

Не менее пристальное внимание Р.Н. Рахимов уделяет истории участия башкирских полков в наполеоновских войнах. Им опубликовано более двух десятков статей, в которых предпринимаются попытки комплексной разработки темы в тесной взаимосвязи событий, происходивших

в рассматриваемый период. Автор открывает, подвергает анализу и вводит в научный оборот новые документы по исследуемой проблеме, ранее остававшиеся вне поля зрения ученых.

Помимо этого, Р.Н. Рахимов многопланово использует воспоминания современников и участников событий, позволяющие глубже понять роль башкирских воинских формирований в данный период. В своих работах Р.Н. Рахимов затрагивает ряд дискуссионных проблем и рассматривает их различное историографическое толкование. Руководствуясь принципами научной объективности и достоверности, автор обеспечивает реалистический подход к анализу суждений по конкретным аспектам рассматриваемой темы, свободной от конъюнктуры и политико-идеологических настроений [39–43].

В 2000 г. в Уфе издается книга С.Г. Асфатулина «Северные амурь в Отечественной войне 1812 года» [4], представляющая собой беззастенчивый плагиат монографии А.Н. Усманова «Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года» [48]. В 2007 г. С.Г. Асфатулин публикует еще один «труд», скомпонованный из работ А.Н. Усманова, А.З. Асфандиярова, Р.Н. Рахимова, без какого-либо разрешения авторов и не ссылаясь на их работы. Учитывая сказанное, проводить анализ этих «опусов» не имеет смысла.

В 2008 г. публикуется статья В.А. Кузнецова «Участие башкир и мещеряков в войнах с наполеоновской Францией» [25]. Статья не несет новой информации, т.к. автор приводит ранее известные факты, рассмотренные в работах предыдущих исследователей. Не выдерживают никакой критики выводы В.А. Кузнецова о вступлении в Париж 2-го, 12-го, 13-го и 15-го Башкирских полков.

Давно введенные в научный оборот документы свидетельствуют о том, что 2-й Башкирский полк с 9 ноября 1813 г. и до окончания военных действий находился в ведении генерал-полицмейстера Ф.Ф. Эртеля и нес дорожно-комендантскую службу на военной дороге, ведущей из г. Прага к Главной армии.

12-й и 13-й Башкирские полки с 15 августа 1813 г. включены в корпус войск под начальством генерал-лейтенанта И.К. Розена, предназначенных для блокады крепости Глогау, вплоть до ее сдачи 30 марта 1814 г.

15-й Башкирский полк 12 декабря 1813 г. прибыл к Гамбургу и состоял в составе блокадного корпуса до окончания осады. 18 июля 1814 г. полк выступил из-под Гамбурга в Оренбургскую губернию [9, т. 2, с. 195; 10, т. 2, с. 243–247, 461–462; 21, с. 9, 37–39, 126]. Учитывая вышеизложенное, напрашивается вывод о некомпетентности В.А. Кузнецова в данном вопросе.

Существенным подспорьем для дальнейшего изучения данной темы является статья С.Е. Калинина [23]. Автор обобщает уже известные и приводит новые данные об участии башкирских полков в боях и сражениях Отечественной войны и Заграничного похода русской армии. В статье рассматриваются вопросы организации и управления, воинской повинности, обмундирования и вооружения Башкиро-Мещерякского войска. Скрупулезное изучение источников и малоизвестных документов позволило автору коротко, в рамках статьи, проследить боевой путь башкирских полков со времени их выступления в поход и до возвращения на родину. Несомненной удачей С.Е. Калинина является находка документов о вступлении в Париж в марте 1814 г. двух команд от 4-го и 5-го Башкирских полков, состоящих в конвое главных квартир генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна и генерала от инфантерии М.Б. Баркляя де Толли.

К некоторым вопросам истории башкирских полков обращался и автор данной статьи. В двух статьях, опубликованных в журнале «Восточный архив», нами была предпринята попытка восполнить имеющиеся пробелы и осветить некоторые, ранее не рассмотренные исследователями, аспекты боевого и не боевого применения 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 17-го, 18-го, 19-го и 20-го Башкирских полков [46–47].

В заключение историографического обзора можно сделать вывод: проделана значительная исследовательская работа, но в целом, проблема, являвшаяся объектом научного изучения достаточно долгое время, все еще не получила всестороннего исследования. Необходимо отметить, что в тех работах, которыми мы располагаем на сегодняшний день, имеется большое количество лакун, отсутствует оценка боевых возможностей башкирской кавалерии, успехов и недостатков тактики ее применения, недостаточно полно отражены вопросы формирования, комплектования, снабжения. Часть публикаций носит поверхностный характер, в отдельных дается лишь популярное изложение хорошо уже известных фактов и событий. Учитывая указанные недостатки, вопрос участия башкирских воинских формирований в наполеоновских войнах со всей очевидностью указывает на необходимость дальнейшего и более углубленного исследования.

Библиографический список

1. Артамонов В., Васильев А. Национальные воинские формирования в русской армии XV–XX веков // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 3. М., 1992. С. 97–133.
2. Асфандияров А. З. Введение кантонной системы управления в Башкирии. // Из истории Башкирии / Под ред. А.З. Асфандиярова. Уфа, 1968.

3. Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798–1865 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии / Под ред. А.З. Асфандиярова. Уфа, 1971. С. 75–78.
4. Асфатулин С.Г. Северные амурцы в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 2000.
5. Ахшарумов Д.И. Описание войны 1812 г. СПб., 1819.
6. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973.
7. Богданов Л.П. Русская армия в 1812 г. М., 1979.
8. Богданович М.И. История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам. Т. I–II. СПб., 1863.
9. Богданович М.И. История войны 1814 года и низложение Наполеона. Т. I–II. СПб., 1865.
10. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. I–III. СПб., 1860.
11. Броневский В. История Донского войска. Ч. 1–4. СПб., 1834.
12. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г. / Сост. П.И. Щукин. Ч. 1–10. М., 1897–1908.
13. Бутурлин Д.П. История нашествия Наполеона на Россию в 1812 г. Ч. 1–2. СПб., 1837.
14. Висковатов А. Хроника Российской императорской армии. Ч. 1–18. СПб., 1837–1852.
15. Военский К. Акты, документы и материалы для истории 1812 г. СПб., 1909–1912.
16. Война 1813 г.: В 3 т. СПб.-Пг., 1914–1917.
17. Габаев Г.С. Роспись русским полкам 1812 года. Киев, 1912.
18. Давыдов Д. В. Соч. в трех томах. СПб., 1839. Т. 1.
19. Денисон Дж. История конницы / Примеч. Брикса. СПб., 1897.
20. Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968.
21. Журнал военных действий Польской армии, под начальством генерала от кавалерии графа Беннигсена, от выступления ее из Варшавы до окончания военных действий в 1813 и 1814 годах // Военный журнал. 1837. № VI.
22. Иванов П.А. Состав и устройство регулярной русской кавалерии с 1700 по 1864 год. СПб., 1864.
23. Казачьи войска. Хроника / Сост. Казин В.Х.; Под ред. Шенка В.К. СПб., 1912.
24. Калинин С.Е. Башкиро-Мещерякское войско в 1812–1814 гг. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Kalinin_05.pdf (дата обращения: 10.09.2011).
25. Кузнецов В.А. Участие башкир и мещеряков в войнах с наполеоновской Францией // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 28–38.
26. «Любезные вы мои...»: Сб. ст. / Под ред. Асфандиярова А.З. Уфа, 1992.
27. Марков С. История конницы. Ч. 1–5. Тверь, 1888.
28. Мартиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 г. Исторический очерк. Оренбург, 1962.
29. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 8. Оренбург, 1909.
30. Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 г. СПб., 1840.

31. Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806–1807 гг. СПб., 1846.
32. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 г. Ч. 1–4. СПб., 1839.
33. Михайловский-Данилевский А.И. Описание похода во Францию в 1814 году. СПб., 1841.
34. Народное ополчение в отечественной войне 1812 года: Сб. док. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1962.
35. Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. В 21 т. СПб., 1900–1914.
36. Отечественная война и русское общество / Под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. Т. 1–7. М., 1911–12.
37. Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1959.
38. Раимов Р.М. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1943.
39. Рахимов Р.Н. Башкирская конница под Тильзитом: Краткая встреча – долгое эхо. (К проблеме участия иррегулярной кавалерии в наполеоновских войнах) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной науч. конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 184–187.
40. Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812–1814 годах: некоторые вопросы истории // Ватандаш. 2010. № 12. С. 34–38.
41. Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812 году в современной историографии: от мифов к истории // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы / Сост. А.В. Горбунов. Можайск. 2009. С. 246–254.
42. Рахимов Р.Н. Башкирские полки в 1812 году: спор о цифре // Археография Южного Урала: Материалы VIII Межрегиональной научн.-практ. конференции. Уфа. 2008. С. 149–154.
43. Рахимов Р.Н. Отечественная война 1812 г. в современном сознании // Ватандаш. 2000. № 3. С. 150–155.
44. Рахимов Р.Н. «Северные амуры» – первая встреча: башкирская конница под Тильзитом // Ватандаш. 2009. № 7. С. 28–35.
45. Столетие Военного министерства, 1802–1902. В 13 т. СПб., 1902.
46. Титов И.В. Мусульманские воинские формирования в русской армии в эпоху наполеоновских войн // Восточный архив. 2005. № 13. С. 38–44.
47. Титов И.В. Мусульманские воинские формирования в составе «Польской» армии генерала-от-кавалерии Л.Л. Беннигсена в 1813 г. // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 35–41.
48. Усманов А. Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964.
49. Юдин М.Л. Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов. Ташкент, 1912.
50. Wilson R. Brief remarks on the character and composition of Russian army and sketch of the campaigns in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810.